

создал механическое заведение в Верхне-Иргинском заводе, фабрику для изготовления паровых машин при Истоке Шарташском, обучил более 50 мастеровых уральских заводов. 23 февраля 1818 г. за заслуги перед Россией император Александр I подписал указ о награждении Меджера орденом Святого Владимира 4-ой степени. Выдающийся механик проработал в России более 40 лет и умер на Урале весной 1831 г.

Паровая машина ворвалась в жизнь патриархального Урала, ломая привычное представление о технике и возможностях человека. Несмотря на то, что для многих паровые машины тогда были "дикийным и неудобопонимаемым" творением избранных "художников", рушилась укоренившаяся вера в могущество водяного колеса. К 1840 г. на Урале, по подсчетам автора, было построено не менее 73 паровых двигателей. С самого начала строительства паровой двигатель находит на Урале универсальное применение. Это рудо- и водоподъем, привод лесопильных мельниц, групповой привод металлорежущего парка, привод новых цилиндрических мехов воздуходувных машин, дублирование действия водяных колес на случай маловодья и, наконец, - паровые машины для первых пароходов и паровозов. Внедрение паровых машин существенным образом повлияло на развитие машиностроения на Урале. Наиболее выдающимися первыми строителями паровых машин были Осип Меджер, Афанасий Вяткин, Петр Тет, Петр Соболевский, Ефим и Мiron Черепановы.

Т.Ю.Быстрова
г. Екатеринбург

УРАЛ И ЕКАТЕРИНБУРГ В ВОСПРИЯТИИ ДВУХ НЕМЕЦКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX – НАЧАЛА XX в.

Взгляд со стороны может быть и более объективным, и более пристрастным. Два мнения немецких путешественников, наблюдавших Екатеринбург среди других городов России в 1833 и 1913 годах, позволяют посмотреть на тогдашний Урал глазами европейца и лучше понять характерные черты сегодняшней нашей культуры. Обе позиции изложены в переводе автора данного сообщения.

Э.фон Хельмерсен путешествовал по Уралу дважды, в 1833 и 1835 гг. В своей книге он рассказывает о том, что развитие горнодобывающей промышленности на Урале началось в последние годы 17 в., но особый упор делает на истории региона после 1745 г., когда на реке Пышме было открыто золото. Целенаправленно его начали мыть в 1774 г., в среднем пять фунтов песка давали 1/16 золотника, и после добычи первых 700 пудов золотосодержащего песка "можно было надеяться, что прибыль окупит затраты"; регулярные работы стали производиться по приказанию обер-бергмайстера Илманна только в начале 1800-х годов.

Фон Хельмерсен оказывается в краю, только что пережившем золотую лихорадку, где за 1823-1840 гг. было добыто 4687 пудов золота. "Можно легко представить, что за жизнь началась после этого открытия", восклицает он. Количество и легкость добычи привлекли множество людей, в том числе тех, кого автор прямо именует "преступниками" и "спекулянтами", "пытающимися под разными масками достичь

все той же цели - как можно дешевле купить украденное золото" Эти люди изыскивают все новые средства для того, чтобы усыпить бдительность начальства. "Незадолго до моего пребывания в Екатеринбурге там состоялся процесс против создателей целого подземного монетного двора, которые в тиши чеканили из украденного золота чистейшие голландские дукаты и осторожно пускали их в обращение"

Фон Хельмерсон сообщает, что в Екатеринбурге встречаются красивые каменные дома, которые теряются среди множества невзрачных деревянных построек, не производя должного впечатления. Население его составляют главным образом "горнозаводские и торговые люди", ремесленники и "очень импозантно выглядящий гарнизон" Здесь есть обществ, особенно зимой. В нем можно приятно провести время за танцами или карточной игрой, а можно познакомиться "с очень знающими и опытными людьми, которые расскажут о важнейших предметах горного дела и торговли" Немецкий путешественник с одобрением рассказывает о том, что российское правительство пригласило на работу на Урал немецких, главным образом саксонских, горных рабочих и служащих.

Фон Хельмерсон напрямую связывает их переезд в Россию, сохранение ими языка и протестантской религии с превращением города в "опорный пункт всего Урала", влияющий в том числе и на жизнь Сибири. Поэтому когда он упоминает о самоучках, не получивших никакого образования, но способных управлять огромными заводами. Местно население как бы отсутствует в его рассказе. Мы узнаем лишь то, что Екатеринбург является центром старообрядцев, которых фон Хельмерсен, не расщепляя, именует "сектантами", и которые "трудолюбивы и стремятся к порядку", к тому же отличаются "умеренностью в отношении крепких спиртных напитков" Между староверами и ортодоксальными христианами, часты разногласия, а поскольку численность тех и других примерно одинакова, то нередки случаи проявления своеобразного братства. Он приводит пример, когда старообрядец, совершивший преступление, был освобожден из заключения благодаря своим связям.

Поскольку город расположен на перекрестке многих дорог, сквозь него проходят тысячи самых разных людей. Отсюда большое количество нарушений закона сравнительно с другими российскими провинциями, - объясняет фон Хельмерсен. Богатейшая область страны не радует моральным состоянием низших классов, констатирует он. И тем не менее, отмечает гостеприимство города и всего Урала.

В начале 20 в. Отто Гебель, путешествуя от Москвы до Сахалина, усиливает критическую ноту в своем описании Урала. Красота ландшафта не воспринимается им как нечто самодостаточное, но наводит на сопоставление с Тюрингией - и, естественно на сравнение в пользу последней, где все "пестро и дружелюбно" Зато бесспорным для него является неповторимое очарование воздуха североазиатской части страны: это "воздух безграничного пространства" О Екатеринбурге Гебель сообщает немного, своей яркостью и живописностью его больше привлекает Ирбит во время ярмарки. Независимо от замысла автора, в его книге рельефно выступает превосходство "цивилизованного" человека над "необжитой территорией" и "скудной жизнью" населения

Урала. "Веселые и дружелюбные долины" не в силах спасти общий пессимистический тон повествования. Разные стадии экономического, политического и культурного процессов, на которых оказываются Германия и Урал на протяжении восьмидесяти лет в рассказах двух очевидцев, приводят к появлению двух очень непохожих друг на друга картин жизни.